Старикъ соскочилъ: „Стой! врёшь!“ — „А, старина! попáлся! нашто жо ты рѣчь-то мою перешипъ?“ — Вырѣзалъ ему изъ спины ремéнь, изъ пятокъ по пряжкѣ. Взялъ огня, сталъ варить кашу.

---

51. „Какъ руской татарамъ мечеть строилъ“.

1. Татары порядили мечеть строить русскова строителя. Набрáлъ онъ рабóчихъ, нáчалъ строить и живо вы́строѣлъ. Приходитъ: „Пожалуйте разсчётъ!“ — „Сперва тебя надо угостить!“

Заколóли барана, нажарили-наварили, взяли винá-сивýхи — напоúли всѣхъ рабочихъ. Русской, какъ выпьётъ, много ѣсъ. Здóрово всѣ наѣлись.—„Разсчётъ пожалуйте!“—„У насъ такой дóговоръ: штобы первую ночь тебѣ въ мечётѣ и ночевáть!“—„Лáдно, начýю! што-жъ?“

2. Пришолъ, лёгъ, завернулся. Зáперли ево. Онъ здóрово наѣлся, захотѣлъ ..... И думаетъ: „если я здѣсь ....., тоĥда вѣдь онѣ меня убьютъ! вѣдь всё равно церковь же!“— Думалъ, думалъ, да што же дѣлать? не въ штаны жо? — Взялъ, въ передней уголъ ....., закрылъ тряпúцей. — „Ну, теперь бѣда мнѣ будетъ!“

3. Утромъ, чуть свѣтъ, отворяютъ двери. Заходитъ мулла, ну—всѣ тамъ почётные лúцы и спрашиваютъ: „Ну, чево, строитель, видѣлъ?“—„Ой, ребята, лучше бы мнѣ и не ночевать! Зналъ бы, и строить не сталъ вашу мечеть!... Только лежý, думаю себѣ, въ сáмую полночь — вúхорь поднялся и снесло крышу съ мечети, какъ сечáсъ вижу. И сдѣлалось свѣтлó, какъ днемъ. Явúлси нашъ Бохъ—свѣтлинькой, малинькой, худинька(о)й“. — Татары отвѣчаютъ: „Да, вáша Бохъ шипко худой, плохой, свѣтлинькой!“ — „Всталъ Онъ въ томъ углý и сталъ молúтца“.

„Вразъ ишо тово пушше вихорь поднялся. Залетѣлъ вашъ бохъ — высокой, здоровой“. — „Да, бáчка, нашъ богъ ай-ай здоровá, высокой!“—„Только пошто-то чёрной!“—„Но вѣдь онъ *рóбитъ!* а вáша разѣ рóбитъ?“—„Ну, а вижу: всётаки онъ сильной, это вашъ бохъ!“—„Ой, нашъ бохъ ай-ай сильнá!“ — „Зглянýлъ, нáшево Бога увидалъ, што Онъ мóлитца. Подошóлъ, да какъ Ево въ прáвой бокъ двинетъ...“—

„Ай-ай, вотъ какъ! вотъ какъ ло́вко нашъ бохъ Ево!... Нуко, какъ дальше?“—„Второй разъ въ лѣвой бокъ какъ далъ Ему! Тотъ пошатну́лся. Въ третей разъ какъ ткнулъ! нашъ Бохъ оборотѝлся, какъ ево *свѝснетъ*, онъ вотъ это мѣсто и .....!“—Открылъ тряпи́цу, показываетъ, гдѣ самъ онъ.....

Вотъ онѣ давай ругацца.—„Фу, какой дуракъ! сила нѣтъ, а драцца лѣзетъ!... Ну, ты, мачка, пожалуста не сказывай ето, *чо* видалъ! Мы тебѣ ишо де́ньга прибавимъ!“—Пообѣшша́лъ имъ, што „не скажу!“ — Они прибавили и проводѝли ево съ почётомъ.